

ЧЕХОСЛОВАКИЯ, СОВЕТСКАЯ РОССИЯ И ГОЛОД В ПОВОЛЖЬЕ В 1921–1922 ГГ.

ЕЛЕНА ПАВЛОВНА СЕРАПИОНОВА

Не знаю, корректно ли сравнивать, казалось бы, две столь разные страны – Чехословакию и Советскую Россию в самом начале 1920-х годов. Но вместе с тем обе страны возникли на обломках распавшихся империй, в которые они ранее входили: Чехословакия была частью Австро-Венгерской монархии, а Советская Россия – частью Российской империи.

В обеих странах произошли революции – в Чехословакии буржуазно-демократическая, а Советская Россия возникла в результате перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и прихода к власти радикальных сил – большевиков.

В обоих случаях причиной распада империй явилась мировая война. Парадокс состоял в том, что чехи и словаки как подданные Австро-Венгрии, страны, проигравшей в войне, были признаны союзниками победителями (так как в Чехословакии к власти пришли противники двуединой монархии, в годы войны сосредоточившие усилия на поддержке стран Антанты). Россия, сильно пострадавшая в войне, не вошла в стан победителей, так как новая большевистская власть заключила с Центральными державами сепаратный мир и вышла из войны за 7 месяцев до ее окончания. Мало того, она оказалась в международной изоляции, из которой всячески стремилась выйти.

Военные потери, тяготы, разруха, пережитые странами в годы войны, вызывали социальное напряжение, стихийные волнения,¹ рост революционных настроений, но Чехословакия избежала жестокостей Гражданской войны, длившейся в России несколько лет и вовлекшей в свой ход чехословацких легионеров, находившихся на ее территории, что привело к прямому вооруженному чехословацко-советскому конфликту (1918–1920 гг.).²

---

1 В России это прежде всего крестьянское движение в 1920–1921 гг. на Тамбовщине, т.н. «антоновщина» с числом участников в 20 тыс., Конштадтский мятеж в феврале–марте 1921 г., а в Чехословакии всеобщая декабрьская забастовка 1920 г.

2 Из последних документальных публикаций см.: Чешско-словацкий (Чехословацкий) корпус в России 1918–1920 гг., т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России

Гражданская война привела к массовой эмиграции россиян, в том числе и в молодую Чехословацкую Республику.³

В обоих государствах с самого начала проводились значимые реформы, с той разницей, что в России они были много радикальнее.

Перед новым чехословацким государством стояли масштабные задачи, основными из которых являлись унификация государственно-правового положения Чешских земель, Словакии и Подкарпатской Руси, выравнивание их экономического и культурного уровня, а для их осуществления была избрана централизаторская политика. Перед Советской Россией, наоборот, встала задача выстраивания новых отношений с соседними образовавшимися советскими республиками, их собирания в единый союз на основе федерации. Но в целом оба государства призваны были решать проблемы государственного строительства и межнациональных отношений внутри государств.

Чехословакии в относительно краткие сроки удалось преодолеть послевоенную разруху и хаос и приступить к эффективному хозяйствованию. Социальный эксперимент большевиков, начатая ими политика военного коммунизма, наоборот, привела к спаду производства,⁴ волнениям, восстаниям и голоду во многих районах. В последнее время большое внимание привлекалось к голоду на Украине в 1933–1934 гг., националистические силы склонны считать это геноцидом украинцев в СССР. Но как-то уже подзабыт голод 1921–1922 гг.⁵ Чаще всего о нем лишь упоминают специалисты по эмиграции, когда говорят о начале так называемой Русской акции помощи чехословацкого правительства.⁶ Но если раньше в социалистический период упор делали на усилия КПЧ воздействовать на чехословацкое правительство и организовать помощь Советской России в связи с неуро-

---

1918–1920 гг. Москва 2018.

- 3 В середине 1920-х годов в ЧСР находилось около 30 тыс. россиян. – Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). ф. Р5764. Объединение Российских земских и городских деятелей в Чехословацкой республике (Земгор), оп.1, д.140, л.2.
- 4 К началу 1921 г. промышленное производство на территории бывшей Российской империи сократилось по сравнению с 1913 в 7 раз. Добыча угля упала в 3,5 раза, выплавка чугуна – в 36 раз, производство стали – в 26 раз. – Большая российская энциклопедия (далее – БРЭ). 2004. <https://bigenc.ru/text/5031961> [7. 12. 2020].
- 5 Об историографии проблемы см.: Поляков, В. А.: Поволжский голод начала 1920-х годов: к историографии проблемы In: Новый исторический вестник № 1 (12), 2005. http://www.nivestnik.ru/2005_1/05.shtml [7. 12. 2020].
- 6 Вебер, Вацлав: Политическая структура русской межвоенной эмиграции в Чехословакии и Русская акция помощи. In: Русская акция помощи в Чехословакии: история, значение, наследие, сост. Л. Бабка, И. Золотарёв. Прага 2012, с. 31.

жаем,⁷ а о второй стороне Русской акции – помощи эмигрантам из России – старались не вспоминать, теперь все наоборот – Русская акция помощи в основном ассоциируется с помощью эмигрантам из России, хотя ее начало напрямую было связано с помощью голодающим Поволжья и других российских районов.

Пик голода пришёлся на осень 1921 – весну 1922 года, хотя случаи массового голодания отмечались уже осенью 1920 г. Согласно данным официальной статистики, голод охватил 35 губерний, сильно пострадали Самарская,⁸ Саратовская губернии, голод охватил Поволжье, Южную Украину, Крым, Башкирию, Казахстан, частично Приуралье и Западную Сибирь, голодали около 35 млн человек.⁹ Число жертв голода составило около 5 млн человек.¹⁰ Отмечались даже случаи людоедства. Голод в России 1921 г., если не считать военных потерь,¹¹ был крупнейшей для того времени катастрофой.¹²

Главными причинами голода, по мнению специалистов, являлись последствия Гражданской войны, политика военного коммунизма, завышенные нормы продрозверсток, приводившие к нехватке посевного материала и сокращению посевных площадей, засуха и неурожай 1921 г. (в 1921 г. урожайность составила 43% от уровня 1913 г.), уничтожение эффективного товарного производства помещичьих и крестьянских хозяйств, введение хлебной монополии и отсутствие запасов зерна.¹³

---

7 Ответственность за неурожай коммунисты возлагали на антисоветские силы внутри России, развязавшие Гражданскую войну и империалистическую Антанту, организовавшую блокаду советской республики. См.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений (далее ДМИСЧО), Т. 1. Москва 1973, с. 426.

8 В ней голодало около 85% населения – См.: Артёмов, А.: В эпицентре трагедии. Голод в Поволжье – страшная страница истории Самарского края. <https://drugoigorod.ru/golodomor/> [7. 12. 2020].

9 БРЭ 2004. <https://bigenc.ru/text/5031961> [7. 12. 2020].

10 Советское центральное статистическое управление определило дефицит населения за период с 1920 по 1922 год равным 5 млн человек, хотя точных цифр нет, никто специально не занимался подсчётами жертв. Поляков, В. А.: Голод в Поволжье 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Автореферат дисс. д.и.н. Саратов 2010, с. 6.

11 Считается, что в годы Первой мировой войны погибло 2 млн российских солдат и офицеров, 1 млн гражданских лиц и 3 млн попали в плен. – День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне. РИА Новости 2014. 1.08. <https://ria.ru> [7. 12. 2020]. Потери в годы Гражданской войны оцениваются в 10,5 млн человек. – Сколько погибло в России в Гражданскую войну. 2017. 7.09. <https://news.rambler.ru> [7. 12. 2020].

12 По сравнению с числом погибших от голода «Русский исход», 100-летие которого достаточно широко отмечали в России в 2020 г., (его размеры, как считает большинство исследователей, равнялись 1-1,5 млн человек), уже не кажется столь значительным.

13 О причинах голода см.: Шмидт, Вальдемар: «В городе Уральске ужасная картина...» По-

Советское правительство закупило за рубежом 1 млн тонн продуктов мукомольного производства, но этих мер было недостаточно. Предлагалось мобилизовать из голодающих районов от 500 тыс. до 1 млн солдат и отправить армию на Украину, где в южных районах тоже уже начинался голод. 18 июня 1921 г. была образована Центральная комиссия помощи голодающим (ЦК Помгол) как организация с чрезвычайными полномочиями в области снабжения и распределения продовольствия. Возглавил её председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее ВЦИК) М.И. Калинин. Комиссии помощи голодающим создавались и при Центральных исполнительных комитетах республик РСФСР, при губернских, уездных и волостных исполкомах, при профсоюзах и крупных предприятиях. Мероприятия советской власти по ликвидации голода и его последствий были малоэффективными.¹⁴ Самые большие потери наблюдались в Самарской и Челябинской губерниях, в автономной области немцев Поволжья и Башкирской автономной республике. Голод в той или иной степени охватил практически все регионы и города Европейской части России. В социальном плане больше всех страдала деревенская беднота, в возрастном плане – дети, лишившиеся родителей. В 1922 г. более полутора миллионов крестьянских детей стали беспризорниками; смертность в детских приютах достигала 50 %.

В ходе борьбы с голодом советское правительство впервые обратилось за помощью к правительствам и общественности капиталистических стран. 13 июля 1921 г. известный писатель Максим Горький с ведома руководства страны призвал общественность Запада не допустить массовой гибели людей в России. В числе откликнувшихся была и Чехословакия. В социалистические времена авторы, писавшие на эти сюжеты, упрекали буржуазные правительства в задержке помощи с целью ликвидировать большевистский режим, но документы рисуют несколько иную картину.

чему в послереволюционной России случился катастрофический голод. In: Родина 2017, 21.03. <https://rg.ru> [10. 12. 2020].

- 14 В конце 1921 г. появился декрет ВЦИК об изъятии церковных и музейных ценностей и предписание о передаче их в Центральный фонд помощи голодающим. Патриарх Тихон в феврале 1922 г. разрешил церковно-приходским советам жертвовать церковное имущество, не имеющее богослужебного потребления, на нужды голодающим. Однако декретом ВЦИК от 23 февраля 1922 г. требовалось изъятие из храмов всех предметов из золота, серебра и драгоценных металлов. Всего было изъято церковных ценностей на два с половиной млн золотых рублей. Из этих средств примерно лишь один миллион рублей был потрачен на закупку продовольствия для голодающих. Основная часть собранных средств пошла на «приближение мировой революции». Подробнее: «Не дадим брать из церкви ничего»: Документы Управления начальника Московского гарнизона (РГВА) об изъятии церковных ценностей в Москве в 1922 г. In: Альманах «Россия. XX век» <https://alexanderyakovlev.org> [10. 12. 2020].

После окончания вооруженного конфликта между чехословацкими легионерами и большевиками в феврале 1920 г. между Чехословакией и Советской Россией стали устанавливаться первые контакты. Летом 1920 г. между ЧСР и РСФСР произошел обмен миссиями Красного Креста, а в июне 1921 г. стороны обменялись торговыми представительствами. Чехословацкий президент и правительство достаточно быстро отреагировали на призыв Горького: 28 июля Т.Г. Масарик направил министру иностранных дел Э. Бенешу письмо, в котором рекомендовал начать международную кампанию помощи голодающим в России и русским эмигрантам, а 30 июля Бенеш в письме послу в Берне С. Душеку наметил целую программу помощи.¹⁵ 2 августа 1921 г. советское правительство обратилось к международному сообществу с просьбой о содействии в борьбе с голодом. В тот же день В.И. Ленин призвал мировой пролетариат помочь голодающим. Уже 9 августа 1921 г. глава российской торговой миссии в Праге П.Н. Мостовенко в телеграмме народному комиссару иностранных дел Г.В. Чичерину сообщал о готовности чехословацкой стороны оказать помощь пострадавшим от голода районам, отправить для вспашки и посева тракторы с персоналом и полным оборудованием, обеспечением своими силами ремонта, просил выяснить возможность их использования и адрес отправки. Там же он называл в качестве посредника представителя Чехословакии на Украине Й. Гирсу.¹⁶ 12 августа заместитель председателя чехословацкой репатриационной миссии Зноемский в письме Г. В. Чичерину подтвердил намерение чехословацкого правительства оказать помощь голодающим районам России.¹⁷ В тот же день Чичерин через Мостовенко поблагодарил чехословацкую сторону и заявил о готовности принять в качестве уполномоченного Гирсу. 19 августа Гирса официально был назначен председателем чехословацкой торговой миссии в Москве.¹⁸ Но даже по такому, казалось бы, незначительному вопросу как назначение чехословацкого представителя не обошлось без политики и интриг.

---

15 Он предлагал: отправить в России несколько поездов с медикаментами, послать делегацию врачей, деньги, одежду, некоторые продукты, организовать эти действия как совместную акцию нескольких государств и осуществлять ее через международный Красный Крест и специально созданную международную организацию, направлять помощь не советскому правительству, а общественным организациям. – ДМИСЧО. Т. 1, с. 427–428.

16 Там же, с. 431.

17 В частности, он писал: «Министр иностранных дел г-н Бенеш обратился ко всем правительствам дружественных держав с предложением организации международной помощи. Независимо от этого начата организация помощи в пределах Чехословацкой республики в государственном масштабе». – Там же, с. 431.

18 Там же, с. 436.

24 августа в письме Чичерину Мостовенко жаловался, что в ответ на свою телеграмму от 9 августа получил сразу три ответа: «1). Наркоминдел с благодарностью принимает сообщения о готовности оказать помощь голодающим и согласно принять в качестве уполномоченного Гирсу. Соответствующее распоряжение передано в Харьков. Чичерин. 2). Аккредитование особых уполномоченных от иноправительств при Комголе не предполагалось. Желательно предварительно знать, чем, в каких размерах Чехия собирается помогать. Литвинов. 3). Никаких иностранных представителей при Комголе не предполагается. Каменев».¹⁹ Причем все они были посланы клером (то есть телеграфным сообщением без кодирования и шифра) и стали известны чехословацкому правительству раньше, чем ему. Мостовенко обращал внимание Чичерина и на то, что ответы из Москвы не конкретны и только мешают организации дела. В связи с этим он писал: «По заявлению Чехпра тракторные организации, снабженные персоналом и оборудованием уже, более или менее, готовы к отправке. Приходится отвечать уже на вопрос – куда их направлять, в распоряжение каких организаций; внутри России в этом отношении необходимо принять какие-то меры, чтобы тракторы были своевременно использованы соответствующими учреждениями и т.д. Согласитесь сами, нельзя же пересылать живых людей в адрес Внешторга для передачи Комголу».²⁰ А именно так ответил ему на вопрос председатель президиума исполкома Моссовета Л. Б. Каменев. Мостовенко приводил в пример и абсолютно не конкретный ответ народного комиссара здравоохранения Н. А. Семашко по поводу медицинской помощи: «Приблизительно такой же ответ получил я от Семашко на мою телеграмму о том, что Чехпра [чехословацкое правительство. – Е. С.] уже организовано три транспорта с персоналом, медикаментами, продовольствием и т.д. Я запрашивал, все ли элементы организации нам необходимы в равных степенях; ведь может случиться, что у нас имеется низший персонал, не хватает врачей и наоборот; затем, для этих санпоездов необходимо подать составы, т.к. чешские составы из-за разницы колеи могут дойти только до границы. Словом, необходим конкретный ответ в какой пункт направить, знать в каком составе направлять и необходимо на месте приготовить приемку их, составы и т.д. Семашко же сообщает, что Наркомздрав нуждается в хинине, сердечных препаратах, хирургических инструментах и т.д.»²¹ В качестве ку-

---

19 Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), ф. 0138. Референтура по Чехословакии, оп. 3, д. 4, папка 102, 1920–1922, л. 236.

20 АВП РФ, ф. 0138. Референтура по Чехословакии, оп. 3, д. 4, папка 102, 1920–1922, л. 237.

21 Там же, л. 238.

рьеца Мостовенко приводил полученную им от председателя исполкома российского Красного Креста З.П. Соловьева телеграмму, которая свидетельствовала о полном незнании обстановки в ЧСР и работы зарубежных представительств. Соловьев телеграфировал в Прагу: «Немедленно откройте прием пожертвований, вещевых и денежных для голодающих на имя Российского Красного Креста. Необходимо организовать по всей стране широкую кампанию. Пресса, доклады, митинги. Особенно нуждаемся в медикаментах, непортящихся предметах продовольствия, обуви, одежды, автомобилях санитарных и легковых. Желателен выезд в соседние государства для проведения там аналогичных кампаний Российского Красного Креста. Полученное отправляйте в адрес Российского Красного Креста». ²² Мостовенко не без грусти сообщал Чичерину, что подобные телеграммы вызывают только смех и недоумение у чехословацкой стороны: «Референт по русским делам здешнего Мининдел сообщил мне в разговоре, что эта телеграмма доставила министерским кулуарам несколько веселых минут. Публика недоумевала, каким это образом мы здесь будем устраивать митинги и организовывать широкую кампанию, причем не только в Чехии, но и в соседних государствах. Из соседних государств, в которых нет наших представительств, имеются два: Румыния и Венгрия. Увеличивать число наших заложников на территории Хорти, конечно, не в наших интересах. Я лично подозреваю, что т. Соловьев просто смешал Прагу с каким-нибудь Краснококшайском». «Во всяком случае желательно, – заключал он, – чтобы такие телеграммы проходили через Вас, или, вообще, через какой-нибудь орган, хотя сколько-нибудь знакомый с условиями заграничной работы». ²³

Даже эту гуманитарную акцию советские представители хотели связать с усилением влияние чехословацких коммунистов. Так, 29 августа 1921 г. в письме Чичерину Мостовенко сожалел, что «инициатива организации помощи целиком попала в руки Чехпра. Социалистические партии, начиная с крайних правых и кончая коммунистами, образовали общий комитет с обязательным подчинением большинству... Как показало дальнейшее течение событий, это практически дало возможность выключить из всякого активного участия в деле и закрыть рот здешним коммунистам в этом популярном здесь вопросе. В интересах сохранения блока коммунистам пришлось шаг за шагом свертывать свои знамена. Так, например, когда на одном из заседаний рабочего комитета Габерман потребовал вычеркнуть из воззвания слова «Советская Россия» и оставить просто

22 АВП РФ, ф. 0138. Референтура по Чехословакии, оп. 3, д. 4, папка 102, 1920–1922, л. 238.

23 Там же.

«Россия», представитель компартии Шмераль пошел на это. Самый существенный вопрос, куда направлять собранное и с кем, через какие аппараты работать – публике до сих пор удавалось оставлять в тени. Словом, это был типичный случай союза с правыми. Выразившийся в полном подчинении последним».²⁴

Но, несмотря на все неувязки, в сентябре по всей Чехословакии начался сбор денежных средств, на которые Министерство продовольствия и Министерство здравоохранения планировали закупить все необходимое для санпоездов, а Министерство земледелия и Министерство торговли готовились помочь поставкой машин, орудий, семян и агрономов.

30 сентября 1921 г. на заседании Лиги Наций в Женеве выступил известный полярный исследователь и общественный деятель Фритьоф Хансен, обратив внимание правительств стран-членов Лиги, что в результате голода в России могут скончаться 20 млн человек. Основной поток помощи пошёл после активной общественной кампании, организованной лично Ф. Хансеном и рядом негосударственных организаций Европы и Америки в конце 1921 – начале 1922 г. Продовольственную, материальную и медицинскую поддержку пострадавшим стали оказывать: Международный комитет рабочей помощи (Межрабпом), Организация общеевропейской помощи голодающим России (возглавляемая Ф. Хансеном и объединившая под эгидой Международного Красного Креста 15 религиозно-благотворительных обществ и союзов). Основной объём помощи предоставлялся Американской администрацией помощи под руководством будущего президента США Герберта Гувера. На 9 февраля 1922 г. вклад АРА (ARA) и американских организаций и частных лиц под её контролем составил сумму 42 млн долларов,²⁵ Советской России – около 12 млн. 200 тыс. долларов, организации Ф. Хансена вместе с другими, кто находился под её «крылом», – около 4 млн долларов.²⁶

Среди европейских стран помощь Чехословакии была заметной: 17 ноября 1921 г. Совет министров ЧСР для помощи голодающим выделил кредит в 10 млн крон, но уже 3 декабря 1921 г. он принял постановление о том, чтобы выделенная сумма в 10 млн крон была покрыта из государственного бюджета на 1921 г.²⁷ Помощью голодающим занимались не только государ-

---

24 Там же. Л. 223. В начале сентября КПЧ решила организовать самостоятельную кампанию по оказанию помощи голодающим в Советской России. – ДМИСЧО, т. 1, С. 438–439.

25 О помощи американцев голодающей России см.: Сенников, Егор: «Ко всем честным людям» <https://takiedela.ru> [10. 12. 2020].

26 О помощи иностранных благотворительных организаций см. также: Герман, А. А. – Помогалова, О. И.: Как нам помогли выжить. Москва 2015.

27 ДМИСЧО, т. 1, с. 458–459.

ственные, но и общественные организации. Чехословацкая рабочая кооперация сообщала 10 декабря 1921 г. телеграммой о том, что собрала подарки для голодающих на сумму в один миллион крон.²⁸

Часть собранных в Чехословакии товаров была направлена чехословацким колонистам в России, обосновавшимся там еще до войны и революции. Но и сами колонисты по возможности старались оказать помощь пострадавшим от голода местностям. Так на собрании чехословацких колонистов в Житомире 4 октября 1921 г. было принято следующее постановление: «... Отчислить от каждого пуда урожая всех чехословаков-колонистов Волгубернии, имеющих до пяти десятин – два фунта с пуда, от пяти до десяти десятин – три фунта с пуда, от десяти до пятнадцати – четыре фунта с пуда, от пятнадцати до двадцати – пять фунтов с пуда и свыше двадцати десятин – шесть фунтов».²⁹ В самом конце 1921 г. заместитель министра иностранных дел ЧСР В. Гирса в письме главному уполномоченному Женевской конференции Ф. Нансену обобщил цифры сборов в пользу голодающих в России по Чехословакии и назвал цифру – приблизительно 13 млн чехословацких крон. Чехословакия помогала, чем могла. В. Гирса сообщал, что из продовольствия страна готова поставить 15 вагонов сахара и 30 вагонов стручковых плодов. Муки Чехословакии не хватало для собственного населения, ее ввозили из-за границы, поэтому правительство не могло отправить в Россию муку, но предлагало послать 60 вагонов с одеждой и другим продовольствием. Было решено все разделить на 4 эшелона по 15 вагонов каждый и направить в Москву Й. Гирсе, который должен был договориться с российскими властями о том, как и в какую голодную область направлять предметы первой необходимости и продукты. С первым транспортом в Россию направлялись чехословацкие чиновники Бабка и Брабец для отчета перед правительством о распределении продуктов.³⁰

В феврале 1922 г. газета чехословацких коммунистов «*Rudé právo*» клеймила европейские и американские правительства за не достаточную помощь голодающим, списывая голод на войну, и призывала всех граждан Чехословакии выполнить свой человеческий долг,³¹ а в марте 1922 г. газета с гордостью информировала о том, что рабочие-коммунисты ЧСР завершили сбор второго миллиона крон в пользу голодающих в Советской России, признавая при этом, что это лишь капля в дело «смягчения несчастья».³²

28 Там же, с. 461.

29 Там же, с. 441.

30 ДМИСЧО, т. 1, с. 465–466.

31 Там же, с. 475–477.

32 Там же, с. 478–479.

Одновременно коммунисты развернули целую кампанию против помощи чехословацкого правительства русским эмигрантам.

Кроме помощи одеждой, продуктами и медикаментами Чехословакия взяла на себя и заботу о детях из голодающих губерний. 8 октября 1921 г. МИД ЧСР в письме торговой делегации РСФСР в Праге сообщало, что им получено 400 предложений от семейств в Чехословакии принять на полное попечение русских детей из голодающих местностей преимущественно до 14 лет. 4 ноября 1921 г. между правительствами РСФСР и ЧСР был заключен договор об эвакуации в Чехословакию 600 детей из голодающего Поволжья. В договоре указывалось, что чехословацкая сторона принимает на полное иждивение на срок не менее года голодающих русских детей в возрасте от 6 до 12 лет «физически нормальных, умственно развитых и морально безупречных». Для наблюдения за жизнью и воспитанием эвакуированных детей российское правительство назначает 3–4 представителей, образующих при дипломатической миссии в Праге педагогическое бюро. Для них предусматривалась возможность пользоваться правами членов миссии, свободно и беспрепятственно перемещаться по Чехословакии, посещать школы и семьи, где будут воспитываться эвакуированные дети. Педагогическое бюро должно было отправиться в ЧСР с тем же поездом, что и эвакуированные дети. В договоре фиксировалось, что после истечения года чехословацкое правительство не должно чинить никаких препятствий к возвращению в Россию всех детей или тех из них, о которых будет заявлено российским правительством. Возвращающихся детей чехословацкая сторона должна была подвезти в санпоездах или отдельных санитарных вагонов к польско-русской границе и там передать российским представителям. Отобранных и прошедших медико-санитарную обработку 600 детей, согласно договору, российская сторона должна была доставить в санитарном поезде к польской границе (станция Негорелое Александровской железной дороги) и передать чехословацким представителям, которые к моменту прибытия детей высылают свои санитарные поезда со всем оборудованием, продовольствием и административно-техническим персоналом для приема детей и пересылке их в Чехословакию. При этом чехословацкое правительство брало на себя обязательства снабдить детей теплой одеждой и обувью. Русский персонал должен был сопровождать детей лишь до границы. Договор подписали Председатель Всероссийского Центрального исполнительного Комитета (далее ВЦИК) М. И. Калинин и председатель Чехословацкой миссии в Москве Й. Гирса.³³ 29 декабря 1921 г. В. Гирса в письме Ф. Нансену сообщал, что 450 детей из голодных

---

33 ДМИСЧО, т. 1, с. 452.

губерний уже прибыли в Чехословакию и правительство готово принять еще 1500 детей.³⁴ Однако уже 1 февраля 1922 г. П.Н. Мостовенко, отношения которого с чехословацким МИД складывались не совсем благоприятно,³⁵ в беседе с корреспондентом газеты «Новый мир» резко критиковал чехословацкую сторону за то, что к находившимся в карантине русским детям «под видом студентов» в качестве воспитателей были приставлены бывшие врангелевцы, которые якобы вели среди детей антисоветскую пропаганду, заставляли учить молитвы и наказывали за провинности. И лишь после его вмешательства было решено изолировать детей от эмигрантской массы.³⁶ В марте 1922 г. практически одновременно появились статьи в «*Rudé právo*» и московских «Известиях», где опять чехословацкое правительство упрекали в том, что воспитанием эвакуированных детей занимаются врангелевцы. Причем Луначарский, опубликовавший статью в «Известиях», указывал на тот факт, что Гирса лично обещал ему изолировать детей от влияния русских эмигрантов.³⁷

Через год детей решили срочно забрать на родину, но и тут было много произвола и несогласованности. 17 января 1923 г. Мостовенко писал замнаркома иностранных дел Литвинову, что переговоры с чехословацкой стороной ведет д-р Л.Б. Нимен, который получил от Каменевой телеграмму доставить детей к 20 января на границу, что было невозможно из-за технических сложностей. Нимен просил чехословацкую сторону сообщить, когда дети могут быть собраны. Земская комиссия, опасаясь, что дети опять будут голодать, отказалась их посылать. Гирса, узнав об этом, был недоволен, так как это являлось нарушением договора. Затем из Москвы пришла телеграмма, отправить половину детей на родину, а половину оставить в Чехословакии до весны. Чехи заявили, что не могут эвакуировать детей в два приема. Далее Мостовенко писал: «Нимен лично сообщил Гирсе, что Москва ни на каких сроках не настаивает, а лишь просит сообщить, когда дети могут быть собраны, что речь прежде всего о детях, имеющих родителей, а вопрос об эвакуации сирот может быть отложен. Вы пишете, что Наркомпрос не в курсе дела и будет поставлен в тупик, если детей-сирот в скором времени доставят. Между тем в «Правде» мы прочитали о требовании немедленно вернуть детей и о том, что для детей-сирот в Петрограде уже оборудован

34 Там же, с. 466.

35 П. Н. Мостовенко был раздражен тем, что ему не удавалось решить поставленную перед ним задачу – добиться от Чехословакии признания Советской России де-юре, да и переговоры о заключении торгового договора между странами проходили не гладко.

36 ДМИСЧО, т. 1, с. 470–471.

37 АВП РФ, ф. 0138, оп. 3, папка 102, д. 15, 1922 г., л. 41.

Детский дом».³⁸ 9 мая 1923 г. Нимен сообщал в Москву о заседании в МИД ЧСР о реэвакуации детей. На заседании присутствовали 12 представителей министерств и ведомств, причастных к этому делу, и члены Педагогического бюро. А результате непростых переговоров все детали были улажены, к отъезду были намечены первоначально 120 детей.³⁹ А 8 августа газета «Правда» сообщала о прибытии в Москву 189 реэвакуированных из ЧСР детей: «Своей внешностью дети производят отрадное впечатление, прилично одеты и обуты».⁴⁰

Подводя итоги, можно констатировать, что помощь Чехословакии голодающим в России была значительной: к весне 1922 г. удалось собрать вещей и денег на сумму 37 млн крон, заняв среди европейских стран второе место после Германии.⁴¹ Кампания помощи продолжалась и дальше. С осени 1922 г. началось сокращение помощи, так как положение улучшилось. Но международная помощь продолжала поступать вплоть до середины 1923 г. Оставшихся в ЧСР детей по итогам переговоров было решено вернуть в СССР в 1926 г.⁴² Однако, вероятно, далеко не все из них вернулись тогда на родину. Во всяком случае в 1930-е годы Чешская комиссия по попечению о молодежи в Чехии неоднократно обращала внимание МИД Чехословакии на необходимость принять решение о том, как быть с лицами, попавшими в ЧСР детьми из голодающего Поволжья в 1921 г. и не вернувшихся в СССР.⁴³ Анкеты тех из них, кто хотел вернуться в середине 1930-х годов были направлены в Москву, вопрос о въезде каждого должен был решаться индивидуально. Таких лиц насчитывалось около 30. Всего же в 1930-е годы в ЧСР оставалось более 120 молодых людей и девушек, попавших туда в 1921 г. детьми, причем большинство из них уже привыкли жить в Чехословакии, к тому времени им было около 20 лет, и они уже не хотели уезжать в СССР. Но эти люди обращались за помощью в комиссию, так как часто не могли устроиться на работу, у них не было чехословацкого гражданства, а комиссия не могла им помочь без принципиального решения МИД. Переговоры велись и с советской стороной, начиная с 1933 г. В 1937 г. было решено провести репатриацию этих лиц в СССР посредством Красного Креста, причем разрешение на въезд

---

38 АВП РФ, ф. 0138, оп.4, д. 8, папка 102а, 1922–1923, л. 73.

39 ДМИСЧО, т. 2. М., 1977, с. 46–47.

40 Там же, т. 2, с. 59.

41 Там же, т. 1, с. 439.

42 Там же, т. 2, с. 245–246.

43 Archiv Ministerstva zahraničních věcí ČR, II. sekce 1918–1939, III. řada, kart.525A, sl. Ruské děti v ČSR.

советская сторона должна была давать в индивидуальном порядке по каждой кандидатуре.⁴⁴

В статье повествуется о разразившемся в 1921 г. голоде в Поволжье и других регионах России, раскрываются его причины и анализируется масштабная помощь голодающим со стороны Чехословакии.

Key words: Чехословакия, Советская Россия, голод в Поволжье в 1921–1922 гг.

---

44 Там же, с. 78/37.

Czechoslovakia, Soviet Russia and the famine in the Volga region in 1921–1922

The article deals with the famine that broke out in 1921 in the Volga region and other areas of Russia, reveals its causes and analyzes the extensive assistance to the hungry from Czechoslovakia.